

Когда раздался звонок от Се Сянсюня, Шуй Цюэ уже принял лекарство и собирался лечь. Юноша уютно устроился под одеялом на боку; на прикроватной тумбочке тускло светилась лампа. Он надеялся поскорее отделаться от разговора с «щедрым боссом» и сразу провалиться в сон.

В отличие от расслабленного Шуй-Шуя, парень с синими прядями сидел перед камерой телефона неестественно прямо. Вопреки ожиданиям, он не стал накидывать халат нараспашку, а облачился в приличную пижаму, даже волосы заметно уложил.

Шуй Цюэ уже видел лицо собеседника — на том самом фото с голым торсом. Тот не стал обрезать кадр, и хотя всё внимание обычно приковывал рельефный пресс, яркий цвет волос врезался юноше в память.

Стоило связи установиться, как киберспортсмен на мгновение замер, поражённый, и взгляд его тут же смягчился.

— Всего десять вечера, ты уже ложишься?

Видно, в лекарстве, которое прописал Вэй Цин, были снотворные компоненты — после каждого приёма Шуй Цюэ клонило в сон. Он вяло кивнул. Слабый желтоватый свет лампы едва разгонял сумрак, а из-за того, что юноша лежал на боку, подушка забавно подпирала его щёку, немного искажая черты лица.

Даже в таком ракурсе он выглядел до невозможности мило. Се Сянсюнь едва сдерживал воображение: как было бы прекрасно каждый день засыпать и просыпаться вот так, в одной постели.

В представлении Шуй Цюэ Се Сянсюнь был эталонным «богатым, но глуповатым» покровителем, который осознал свои ошибки и теперь легко поддавался на любые уловки. В этот вечер их разговор мало чем отличался от привычных чатов, разве что теперь они видели друг друга. Обсуждали всякие пустяки: что ели на ужин, было ли вкусно, как прошёл день.

То ли из-за того, что это был их первый видеозвонок, то ли по иной причине, но Сянсюнь казался непривычно возбуждённым. А Шуй Цюэ отчаянно хотелось спать... К счастью, в основном говорил собеседник.

«Он что, тему сменил?» — юноша сонно моргнул.

— Я ведь так и не представился толком, — продолжал тем временем парень.

— Се Сянсюнь. Мне двадцать шесть лет, рост сто девяносто три сантиметра. Альфа.

Наследственных заболеваний нет, в прошлом серьёзно не болел. Психически и физически здоров. Девственник. Раньше был профессиональным игроком, окончил бакалавриат по финансам в университете AS. Финансово независим. Родом из Хайчэна, сейчас живу в Бэйчэне. Единственный ребёнок в семье, родители либеральные, в личную жизнь не вмешиваются.

Шуй Цюэ: «...»

Что происходит? Он случайно попал на сеанс в брачное агентство? Или же «босс Сянсюнь» настолько не уверен в себе, что решил выложить все карты, надеясь на одобрение и поддержку?

«Наверное, поэтому он и просил видеозвонок».

По логике вещей, человеку с такими данными не стоило страдать от комплексов, но Шуй Цюэ не спешил с выводами. У каждого свои слабости; вдруг за внешностью «победителя по жизни» скрывается ранимая и чувствительная душа?

— Ну, что ты обо мне думаешь? — спросил парень.

Юноша перевернулся на другой бок и честно, хоть и лениво, пробормотал:

— Угу, ты молодец. Супер.

— Ну и славно...

Се Сянсюнь вытянул салфетку и, не меняясь в лице, вытер вспотевшие ладони. Его взгляд невольно скользнул ниже.

Шуй Цюэ не любил застёгивать пижаму на все пуговицы перед сном — три-четыре верхние всегда оставались распахнутыми. Когда он перевернулся, воротник съехал, открывая вид на изящную линию плеч и белоснежную кожу. На одном плече, примятом подушкой, кожа чуть покраснела. Казалось, даже через экран можно почувствовать его густой, дурманящий аромат.

Се Сянсюнь, сам того не замечая, произнёс мысли вслух:

— Почему ты такой белый?..

Неужели у всех Омег такая светлая и нежная кожа? В следующую секунду Се Сянсюнь окончательно потерял контроль над собой. Мозг словно отключился, и он выдал:

— Говорят, у людей с такой светлой кожей... там всё розовое. Я считаю, это слухи. Можно мне

взглянуть?

Шуй Цюэ замер. Он медленно захлопал глазами, пытаясь осознать услышанное. Когда до него дошёл смысл фразы, он отбросил телефон и мгновенно с головой зарылся в одеяло.

Всё произошло слишком быстро. За миг до того, как телефон упал экраном на кровать, собеседник успел увидеть лишь непослушный вихор, торчащий из-под одеяла. Видеозвонок не прервался, и динамик упрямо донёс до него голос:

— Нет, я... я просто ляпнул не подумав! Не злись! Не прячься под одеялом, тебе же дышать будет нечем!

«Он что, извращенец?!» — возмутился про себя юноша. «Какая ему разница, розовое там или нет? У него самого что, другого цвета?!»

Дрожащими пальцами Шуй Цюэ под одеялом застегнул все пуговицы до единой, жалея, что не может зашить пижаму наглухо. Убедившись, что ни сантиметра кожи не осталось на виду, он высунул руку и беспощадно сбросил вызов. Последнее, что запечатлела камера, — это его раздувшиеся от негодования щёки.

«Чёрт возьми!»

Се Сянсюнь в порыве чувств ударил кулаком по столу так, что стоявшие на нём фигурки задрожали.

«Ты попал, Се Сянсюнь».

Можно считать кого-то красивым или крутым, но если ты всем сердцем признал человека «милым» — это приговор. Теперь, что бы он ни сделал, ты будешь любить его до беспамятства.

Однако сейчас первоочередной задачей было извиниться перед рассерженным стримером.

[Се Сянсюнь: Прости]

[Се Сянсюнь: Я глупость сказал]

[Се Сянсюнь: Язык мой — враг мой]

[Се Сянсюнь: Только не злись. Ты ведь ещё болеешь, нервничать вредно для здоровья]

После каждого сообщения следовал перевод на огромную сумму.

Шуй Цюэ поначалу не хотел отвечать, но не смог устоять перед искушением пополнить запас «очков альфонса». Он старательно принял каждый перевод. Даже с учётом того, что при конвертации от суммы отсекалось четыре нуля, прогресс был внушительным.

Увидев, что деньги приняты, парень с облегчением выдохнул.

«Живём».

Раз он всё ещё принимает деньги — значит, не всё потеряно. Его деньги принадлежат ему, а Шуй Цюэ принимает его деньги — методом нехитрых вычислений Се Сянсюнь пришёл к выводу, что стримеру он всё ещё симпатичен. Это было слабое утешение, но он за него ухватился.

[Се Сянсюнь: Я видел, что твой IP в Хайчэне. Ты тоже местный?]

[Се Сянсюнь: В каком районе живёшь?]

«Это ещё что за расспросы?» — испугался юноша. «Неужели он пожалел о деньгах и хочет прийти, чтобы вызвать меня на дуэль?»

[Шуй Цюэ: Нет, я здесь в отпуске]

[Се Сянсюнь: Ты не из Хайчэна?]

[Шуй Цюэ: Я просто приехал погулять]

[Се Сянсюнь: Где именно гуляешь? Я могу посоветовать отличные старые ресторанчики поблизости]

[Шуй Цюэ: В Хайчэне]

«...»

Даже Се Сянсюню стало ясно, что собеседник нагло увиливает от ответа, причём делает это демонстративно и с обидой.

[Се Сянсюнь: Ладно, ладно. Не сердись, я больше не буду надоедать. Спи крепко]

[Се Сянсюнь: Я больше никогда не позволю себе таких слов. Ты ведь ещё согласишься со мной созвониться?]

Шуй Цюэ ничего не ответил и просто заблокировал экран.

Тут же подал голос вездесущий Наблюдатель:

[А вот и нет.]

[Согласно характеру Сун Шуи Цюэ, он должен был немедленно доказать, что это не слухи.]

[Корыстный и слабовольный Альфа... Даже если бы на том конце провода попросили раздеться перед камерой, он бы не смог отказать, верно?]

[Но не волнуйся, я не буду снижать баллы за отступление от роли.]

Наблюдатель не только следил за процессом, но и влиял на итоговую оценку миссии. Шуй Цюэ, окончательно напуганный, сжался под одеялом, словно кокон шелкопряда.

«Ты вечно говоришь гадости».

Он поджал губы и решительно добавил:

«Назначаю тебе режим молчания на десять дней».

Это было правило из его стримерской практики — модераторы часто выдавали такие «пакеты тишины» нарушителям порядка. Юноша просто сорвался на словах; Наблюдатель принадлежал к независимому отделу и по рангу стоял гораздо выше обычных сотрудников, так что юноша не рассчитывал на послушание.

Однако Наблюдатель ответил:

[Слушаюсь и повинуюсь.]

В следующий миг на его месте появился Номер 77. Светящийся шарик нежно прижался к щеке хозяина.

[Сегодня работа тоже была тяжёлой. Спокойной ночи, дорогой носитель.]

Шуй Цюэ спал на удивление крепко, без сновидений. Похоже, Вэй Цин действительно был мастером своего дела: уровень феромонов юноши, за исключением первого дня периода

восприимчивости, оставался стабильным.

Вскоре Шуй-Шуй заметил, что Цюй Цзючао начал его избегать. Это проявлялось в том, что частота их встреч в повседневной жизни упала практически до нуля. Их классы находились на разных этажах, и если бы Цюй Цзючао сам не искал повода для встречи, они бы вряд ли когда-нибудь пересеклись.

— Когда закончим с этими ежемесячными экзаменами, — произнёс Лу Фэнчи, помогая Шуй Цюэ, который был дежурным, готовить класс к тестам, — давай съездим на день на горную виллу Лазурной Луны? Как думаешь?

Вилла Лазурной Луны находилась в пригороде Хайчэна. Это было нечто вроде элитного курорта: живописные виды, горы, море под боком, а уж о мастерстве их шеф-поваров ходили легенды.

Парень расставлял парты и стулья с невероятной скоростью. Пока дежурный возился с двумя комплектами мебели, Лу Фэнчи успел привести в порядок половину класса.

Опершись на парту, он с некоторым беспокойством добавил:

— Мы будем не одни. Чэнь Цзянь и остальные тоже поедут.

Омеги ведь обычно не соглашаются на загородные прогулки наедине с Альфой, верно? Лу Фэнчи пришлось взять с собой всю компанию. Если в группе есть Беты, это всегда выглядит приличнее.

Шуй Цюэ согласился без долгих раздумий:

— Конечно, я за.

Всё равно прогресс сюжета с Цюй Цзючао застопорился, так почему бы не попробовать снова взяться за капитана?

Биология была последним предметом. Экзамен затянулся до шести вечера. Рассадка в аудиториях была случайной, и по иронии судьбы место прямо за Шуй Цюэ занял Цюй Цзючао. Однако за всё время они даже не обменялись взглядами. Даже когда пришло время сдавать работы и выходить из класса, они не проронили ни слова.

Поздней осенью темнело быстро — к шести часам небо стало совсем чёрным. В окнах зажглись огни, вспыхнули уличные фонари. Внизу, в саду, ветви неухоженных деревьев плюмерии тянулись к балкону второго этажа. Бледные желтовато-белые лепестки устилали пол коридора.

Шуй Цюэ всё ещё таил обиду. Он намеренно ускорил шаг, проскользнул мимо Цюй Цзючао и, звонко топая, поспешил вниз по лестнице.

Все три дня экзаменов погода была мрачной и унылой. Казалось, долгожданное солнце совсем рядом, но дотянуться до него невозможно. Запах типографской краски, исходящий от экзаменационных листов, вызывал лишь раздражение и тоску. К счастью, суббота обещала быть ясной.

Шуй Цюэ немного припозднился с выездом. Узнав, что он собирается на прогулку с друзьями, У-и и дядя Чэнь собрали ему целый рюкзак снеков, фруктов и всякой всячины на все случаи жизни. Словно провозжали ребёнка в его первый школьный поход.

Сун Цинь помог ему донести рюкзак до машины.

— Возвращайся пораньше.

Он мельком взглянул на часы: позже у него было важное совещание в компании, и он не мог лично проводить брата. Заботливым жестом он убрал выбившиеся из-под кепки волосы ему за ухо.

— Хорошо отдохни.

У подножия гор, на берегу озера, царила утренняя тишина, нарушаемая лишь чистым пением птиц. Компания друзей лениво расположилась под огромным зонтом на гравийном пляже.

В это время года в Хайчэне было ни холодно, ни жарко. На улицах можно было встретить людей в одежде всех четырёх сезонов одновременно. Сбросив оковы школьной формы, ребята оделись кто во что горазд: футболки, лонгсливы, шорты, худи...

Лу Фэнчи не любил жару. Утром было прохладно, но к этому часу солнце начало припекать. Он небрежно расстегнул верхние пуговицы рубашки и закатал рукава выше локтей, демонстрируя рельефные мышцы предплечий. Парень не спеша готовил снасти.

— Я пришёл!

Шуй Цюэ наконец-то появился. Лу Фэнчи резко обернулся: юноша торопливо бежал в их сторону.

На нём был полосатый жилет горчично-оливкового цвета поверх белой рубашки. Кремовая восьмиугольная кепка подпрыгивала при каждом шаге, едва удерживаясь на мягких чёрных

волосах. Широкие джинсовые шорты до колен и белые вязаные гетры, закрывающие большую часть голеней, довершали образ. На коленях юноши не было и следа пигментации — нежная розоватая кожа обтягивала суставы.

Из-за быстрого бега он запыхался и, остановившись, упёрся руками в колени, жадно глотая воздух. Щёки его горели румянцем.

У Лу Фэнчи дрогнула рука, и он забросил крючок в озеро.

Чэнь Цзянь, тащивший из кладовой ведро с наживкой, так и замер на месте:

— Брат Лу, ты чего так торопишься? Мы же наживку ещё не нацепили!

<http://bllate.org/book/15811/1427798>